

Т.Л. Шаумян

Внешняя политика Индии от 1980-х до 2000-х годов (прогнозы и реалии)

Одним из приоритетных направлений отечественной политологии является разработка прогнозов политического, социально-экономического и внешнеполитического развития зарубежных стран. При прогнозировании развития стран Востока целесообразно обратиться к прошлому опыту работы над прогнозами, которые осуществлялись востоковедами, в частности индологами, еще в середине 1980-х гг.

В июне 1985 г. в Отделе Индии и Южной Азии (с 1987 г. — Центр индийских исследований) был подготовлен Прогноз внешнеполитического развития Индии в 1985–1990 гг. Чем определялась необходимость разработки прогноза именно в этот период и в отношении именно этой страны?

К середине 1980-х гг. подготовка прогнозов и проведение ситуационных анализов в принципе стали одним из приоритетных направлений в отечественной политологии, в деятельности экономистов, политологов, социологов, культурологов и пр. Новые тенденции в развитии прогностических исследований были связаны с серьезными внутриполитическими изменениями в СССР, с началом перестройки, которая стала во многом определять и внешнеполитический курс страны. Приход к руководству в Москве политика нового поколения — М.С. Горбачева, начало разрядки напряженности в отношениях с США в значительной степени определяли политику СССР по многим направлениям внешнеполитической стратегии страны. В то же время внешняя политика СССР характеризовалась стремлением сохранить и приумножить внешнеполитические достижения предшествующего периода, вкладывая в них новый смысл и новое содержание, с учетом изменений, которые происходили в странах, с которыми у СССР уже сложились определенные отношения.

События первой половины 1980-х гг. в стране и мире совпали с началом нового периода и в деятельности Института востоковедения, который возглавлялся тогда Е.М. Примаковым. Именно по инициативе нового директора и при участии пришедших с ним сотрудников (сектор прогнозирования возглавил опытный специалист по системному анализу и прогнозированию В.И. Любченко) началась серия ситуационных анализов, которые постепенно выводили нас на уровень прогнозирования.

Совершенно очевидно, что любые попытки разработки внешнеполитической стратегии СССР/России в отношении конкретного государства требуют оценки положения в стране-партнере, четкого понимания происходящих в ней процессов. В дан-

ном случае речь шла об Индии — традиционном союзнике и партнере, с которым у СССР сложились тесные отношения в военно-политической, торгово-экономической, культурной и пр. областях.

Стратегическое партнерство между Россией и Индией определяло политику СССР в Южной Азии. В начале 1980-х гг. Индия возглавлялась дочерью первого премьер-министра страны Джавахарлала Неру — Индирой Ганди, выдающимся политиком, с которым у руководства СССР сложились отношения взаимопонимания и сотрудничества. Именно в эпоху И. Ганди, когда Индия сталкивалась с серьезными внешне- и внутривнутриполитическими вызовами, Советский Союз демонстрировал понимание и поддержку.

В 1984 г. в Индии произошла трагедия: премьер-министр была убита в своей резиденции охранником-сикхом. Это событие вызвало всплеск терроризма и жестокости в отношении сикхского населения страны, и потребовались решительные меры для прекращения разгула мести и насилия. В этот момент к руководству страной пришел сын И. Ганди Раджив Ганди. Сохранялась надежда на то, что новый премьер-министр — представитель династии Неру-Ганди, не откажется от традиционной политики дружбы и сотрудничества с СССР. В то же время Раджив Ганди демонстрировал стремление к модернизации страны, и эта политика могла осуществляться в сотрудничестве с США, что, в свою очередь, могло бы повлечь за собой перемены и во внешнеполитической ориентации страны. Такое развитие событий вряд ли отвечало тогдашним интересам СССР. Скорее всего, именно поэтому возникла потребность во всестороннем анализе внутривнутриполитического и экономического положения в Индии и его вероятного воздействия на внешнеполитические позиции страны. Именно в этот период и была поставлена задача — подготовить Прогноз внешнеполитического развития Индии в 1985–1990 гг.

Прогноз на пятилетие можно считать краткосрочным. Как и всякий прогноз, он базируется на выявлении основных долгосрочных и краткосрочных, объективных и субъективных, внутренних и внешних факторов, которые могут оказывать воздействие на формирование внешней политики страны.

По-видимому, нет смысла, да и возможности, повторять все сказанное в анализируемом тексте прогноза, следует выделить лишь некоторые его разделы.

Совершенно очевидно, что факторы геополитического и геостратегического порядка вряд ли могли претерпеть особые изменения. Причем мы попытаемся соотнести их с реалиями сегодняшнего дня.

Как и 27 лет тому назад, геостратегическое положение Индии определяет ее заинтересованность в разрешении спорных нерешенных проблем в отношениях с соседними государствами, в том числе погранично-территориальных, распределения водных ресурсов, трансграничного терроризма и пр., мира и стабильности в сопредельных с ней регионах Юго-Западной, Восточной и Юго-Восточной Азии, снижении уровня иностранного военного присутствия в зоне Индийского океана. Что касается факторов демографического характера, то Индия по-прежнему остается на втором месте в мире после Китая по численности населения, однако это соотношение сегодня изменилось в пользу Индии. В той или иной степени сохранил свое значение и тезис о том, что столкновения между индусской и мусульманской общинами продолжают оказывать дестабилизирующее воздействие на политическую жизнь Индии и ее отношения со странами мусульманского мира, роль которых в мировой политике возрастает. Для середины 1980-х гг. актуальной оставались требования влиятельных сепаратистских группировок сикхов Пенджаба о создании независимого государства Халистан.

Что касается факторов экономического порядка, то оправдались, в частности, оба предположения, высказанные в прогнозе: 1) продолжение курса, осуществлявшегося Р. Ганди и направленного на решение социально-экономических проблем технико-экономическими методами, путем опоры на крупный частный сектор; 2) сотрудничество с ТНК (прежде всего американскими), стремление получить наиболее современную западную технологию и широкую экономическую помощь США и контролируемых ими международных финансовых организаций. Высказывалось предположение, что одновременно могло быть усилено и политическое давление США на руководство Индии.

В прогнозе 1985 г. было высказано предположение, что, несмотря на рекордную победу ИНК(И) на парламентских выборах 1984 г. на волне трагической гибели лидера партии Индиры Ганди и завоевание им абсолютного большинства в нижней палате центрального парламента, оппозиционные партии сохраняют существенное массовое влияние, располагая в общей сложности примерно половиной голосов избирателей в масштабе всей страны. Политическая картина в Индии уже в период прогноза характеризовалась наличием серьезной оппозиции ИНК(И) как справа, так и слева. В таких условиях можно было ожидать, что давление мелкой буржуазии и рост социальной напряженности потребуют от Р. Ганди компромиссных решений в области экономики, корректировки первоначального курса, что может сопровождаться усилением авторитарных тенденций в политике. Последующие события показали, что эти предположения в определенной степени оправдались. Усиление роли региональных

партий сегодня является одной из самых серьезных тенденций в политической жизни Индии.

В прогнозе был выделен ряд внешних факторов, оказывавших влияние на формирование внешнеполитического курса Индии. Так, в качестве угрозы безопасности, территориальной целостности и суверенитета страны рассматривалась ситуация вокруг и внутри Афганистана. Отмечалось сохранение потенциальной опасности нового обострения конфликта в Южной Азии, причем одной из возможных причин этого обострения рассматривалась информация о разработке в Пакистане ядерного оружия. Следует заметить, что ядерные разработки в военной области в Индии вообще не упоминались. Наконец, отмечалось формирование СААРК (Ассоциация регионального сотрудничества стран Южной Азии) как противовеса, противодействия «малых» стран региона экспансии со стороны Индии.

Прогноз составлялся в середине 1980-х гг., когда М.С. Горбачев только разрабатывал план перестройки и разрядки международной напряженности, поэтому не случайно, что в качестве одного из наиболее существенных факторов, воздействовавших на формирование внешней политики Индии, отмечалось «резкое усиление глобальной конфронтации и перенесение ее на региональный уровень» со всеми вытекающими для этого процесса последствиями. Неоднократно упоминалось американо-китайское сотрудничество в военной области и совместное использование Вашингтоном и Пекином Пакистана в качестве опорной базы в Юго-Западной Азии.

В прогнозе содержалось следующее утверждение: «Внешнеполитический курс, базирующийся на концепции неприсоединения, обеспечивает Индии статус независимого государства, создает условия для усиления ее влияния среди развивающихся стран, давая ей возможность маневрировать в отношениях с великими державами, одновременно сохраняя и укрепляя советско-индийские отношения, развивая и расширяя сотрудничество с США и нормализуя отношения с Китаем».

Посмотрим, каким же образом, по крайней мере, некоторые из сформулированных в прогнозе внешнеполитических задач Индии на вторую половину 1980-х гг. были реализованы — или не реализованы — пришедшим к власти новым поколением индийских руководителей? Что произошло в Индии, регионе и мире к моменту окончания периода прогноза? Как эти сформулированные принципы и задачи выглядят сегодня, по прошествии почти трех десятилетий?

Можно констатировать, что на период прогноза оправдалось предположение об активной внешнеполитической деятельности премьер-министра Р. Ганди, который совершил ряд зарубежных поездок и достиг важных договоренностей с руководителями крупных стран мира, включая США, СССР, ведущие страны Европы, Японию. В 1988 г. состоялся визит нового премьер-министра в Китай, что сыграло су-

щественную роль в процессе нормализации отношений между двумя азиатскими гигантами. В 1989 г. Раджив Ганди посетил Пакистан, где состоялись его переговоры с Беназир Бхутто. Посетил он и ряд стран Африки. Оправдалось предположение о том, что в прогнозируемый период будут развиваться и советско-индийские отношения: состоялся обмен визитами руководителей двух стран; в ноябре 1986 г. была подписана Делийская декларация о принципах свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира. По инициативе Индии 28 января 1985 г. в Дели состоялась встреча руководителей шести стран: Индии, Танзании, Мексики, Аргентины, Швеции, Греции, обратившихся с призывом к ядерным державам, прежде всего СССР и США, прекратить испытания, производство и размещение систем ядерного оружия и средств его доставки. Приглашение в Индию руководителей стран, представлявших континенты Европы, Африки и Латинской Америки, можно было бы считать предвестником формирования такого объединения, как БРИКС.

Анализируя сегодня события почти тридцатилетней давности и видение их из Москвы, можно констатировать, что в течение всего пяти лет прогнозируемого периода в регионе и мире произошли или «созрели» события, которые по понятным объективным или субъективным причинам не укладывались в рамки прогноза. Вот хотя бы некоторые из них.

Прежде всего, это уже упоминавшиеся серьезные перемены во внутри- и внешнеполитических позициях СССР к середине 1980-х гг., начало процесса разрядки в отношениях с США и распада биполярной мировой системы. Геостратегическая ситуация в регионе Центральной Азии и в международных отношениях на глобальном уровне коренным образом изменилась, в том числе в результате вывода советских войск из Афганистана в 1989 г., а затем и после распада СССР, что не могло не отразиться на общей обстановке в мире и на советско-индийских отношениях. Нельзя не напомнить также и о серьезных позитивных сдвигах в отношениях СССР и Индии с Китаем, в том числе уже упоминавшийся визит Раджива Ганди в Пекин в 1988 г. как переломный момент в процессе разрядки напряженности в индийско-китайских отношениях.

Что касается внутривнутриполитических событий в Индии, то наряду со стабилизацией обстановки в Панджабе, к началу 1990-х гг. серьезно обострилась ситуация в Джамму и Кашмире, где активизировались требования ряда политических партий и групп, выступавших за самоопределение путем проведения плебисцита под международным контролем, резко усилились террористические действия боевиков, которые проходили специальную подготовку в лагерях, расположенных на территории Пакистана. Это неизбежно повлекло за собой принятие специальных мер со стороны правительства в Дели, вплоть до ввода воинского контингента на территорию штата. В результате серьезно осложнилась внутривнутриполитическая

ситуация в Джамму и Кашмире, произошло резкое обострение индийско-пакистанских отношений; усилилось вмешательство во внутренние дела индийского штата Джамму и Кашмир с территории Пакистана, активизировались действия боевиков, жертвами которых становилось мирное население. Действия Индии в Кашмире по подавлению массовых выступлений осуждались странами Запада, в ряде международных организаций, прежде всего ООН.

В начале 1980-х гг. серьезно осложнилась обстановка на Шри Ланке в связи с обострением этнического конфликта. В 1987 г. было подписано индийско-ланкийское соглашение, согласно условиям которого Индия ввела свои войска на остров. Конфликт удалось несколько притушить, однако ланкийские сепаратистские и террористические организации не могли простить Индии и лично Радживу Ганди вмешательства в события на острове, что привело к его жестокому убийству в мае 1991 г. Таким образом, в течение семи лет в Индии, стремившейся утвердить свою репутацию крупнейшей демократии в мире, произошло два жестоких политических убийства лидеров страны. Такого рода события вряд ли можно было прогнозировать.

Наконец, трудно было заранее предвидеть распад СССР и образование России и новых независимых государств, в том числе государств Центральной Азии. Это событие, по существу, изменило всю мировую систему, непосредственно затронуло интересы как глобальных, так и региональных держав.

Высказанное в прогнозе предположение об усилении глобальной конфронтации и перенесении ее на региональный уровень осуществилось лишь частично: распад одной из противоборствующих великих держав, а с ним и всей биполярной мировой системы, неизбежно привел к постепенному снижению уровня глобальной конфронтации. В то же время ситуация в ряде регионов систематически обострялась и обостряется, что неизбежно отражается на ситуации на глобальном уровне.

В подготовленном в иных исторических условиях прогнозе основная ставка во внешней политике Индии определялась как приверженность Движению Неприсоединения (ДН) и всему тому, что с этим связано. В условиях же окончания «холодной войны», ликвидации Варшавского договора и трансформации понятия двух противостоящих военных блоков изменилась и роль ДН, которое должно было переориентировать свои задачи на решение экономических и социальных проблем, борьбу с бедностью, противодействием терроризму и религиозному экстремизму.

Естественно, что в прогнозе 1985 г. большое внимание было уделено ситуации внутри и вокруг Афганистана. Предполагалось, что Индия и впредь будет способствовать поискам разрешения проблемы на региональной основе, реалистически оценивая сложившееся положение, а именно — возможность вывода из Афганистана ограниченного контингента

советских войск. При этом оговаривалось, что войска могут быть выведены «лишь при условии прекращения внешнего вмешательства во внутренние дела страны и гарантирование невозобновления подобного вмешательства». Далее отмечалось, что при условии сохранения напряженности вокруг Афганистана в прогнозируемый период уровень американского, а также китайского присутствия в регионе не только не снизится, а сохранится на прежнем уровне или даже будет возрастать. В прогнозе было высказано предположение, что в случае развития к концу прогнозного периода (1990 г.) тенденции к снижению напряженности вокруг Афганистана США и Китай могли бы лишиться одного из поводов для дальнейшей эскалации военной помощи Пакистану, что несколько снизило бы его значение в стратегии этих двух стран в южноазиатском регионе, сохранив его важную роль в глобальной антисоветской стратегии Вашингтона. Наконец, предполагалось, что это могло бы уменьшить напряженность в индо-пакистанских отношениях, способствовать нормализации отношений Индии с Пакистаном, Китаем и США, при сохранении прежнего высокого уровня отношений Индии с СССР и ДРА.

Советские войска были выведены из Афганистана в 1989 г. (через четыре года после составления прогноза!). Но ни о какой стабилизации положения или укрепления позиций правящего режима не было и речи.

И никакие, даже самые опытные и квалифицированные, прогнозисты не смогли бы предвидеть того, что произошло уже за пределами прогнозного периода — 11 сентября 2001 г. После трагических событий этого дня резко обострилась ситуация вокруг Афганистана, так как именно на эту страну была возложена главная ответственность за террористические акты, совершенные в Нью-Йорке и Вашингтоне. Предполагалось, что именно здесь, на контролируемой с 1996 г. талибами территории нашел убежище идеолог и организатор этих преступлений Усама бен Ладена. И именно Индия стала одним из государств, выразивших готовность участвовать в «антитеррористическом интернационале» и оказывать содействие США и Великобритании в осуществлении ими карательных акций в отношении талибов. Правда, ее реальное участие в урегулировании ситуации вокруг Афганистана сегодня, как и почти тридцать лет тому назад, представляется ограниченным, в том числе в связи с отсутствием реальных рычагов воздействия, а также сохранением напряженности в индо-пакистанских отношениях.

Около тридцати лет тому назад, в период подготовки прогноза, создавалось впечатление, что установление в Афганистане режима проамериканской, пропакистанской, прокитайской ориентации могло бы иметь крайне негативные последствия для внешнеполитических позиций Индии, привело бы к эскалации иностранного (американского и китайского) военного присутствия в регионе, значительно

укрепило бы позиции Пакистана, изменив, таким образом, существующий военно-стратегический баланс в Южной Азии. Отмечалась «маловероятность» такого развития событий. Хотя Индия в долгосрочной перспективе по-прежнему не заинтересована в иностранном военном присутствии в регионе Афганистана, однако сегодня индийские аналитики с серьезной обеспокоенностью ожидают вывода войск США и НАТО с территории Афганистана в 2014 г., справедливо опасаясь, что это может привести к возврату страны к мрачной эпохе господства талибов.

Раздел о возможной политике США в регионе был написан, конечно, в соответствии с законами «холодной войны»: «Политика США в Южной Азии преследует цели ограничения влияния СССР, ослабления Индии как влиятельной политической силы, противостоящей милитаристской политике Вашингтона; укрепления позиций своего главного военно-политического союзника в регионе — Пакистана. США будут оказывать военную помощь и политическую поддержку режиму Исламабада; развивать отношения с «малыми» странами региона, в том числе и в военной области, используя внутриполитическую нестабильность в этих странах». Можно предположить, что и сегодня США вряд ли заинтересованы в усилении позиций России в Южной Азии, да и американо-пакистанские отношения переживают не лучшие времена. Однако место Индии в стратегии США в регионе не только не уменьшилось, но, напротив, вышло на совершенно новый качественный уровень. Сотрудничество между Дели и Вашингтоном активно развивается по самому широкому кругу проблем.

Характеристика политики Китая базировалась на признании его заинтересованности в снижении уровня советско-индийских отношений и ослабления влияния Индии как своего главного геополитического соперника, усилении позиции Пакистана. Предполагалось, что Пекин будет продолжать военно-политическое сотрудничество с режимом Исламабада, развивать отношения с «малыми» странами Южной Азии в военной области (размещение подводных лодок в портах Бангладеш, оказание военной помощи Шри Ланке). Можно констатировать, что Китай в меньшей степени отступил от этого своего курса и через почти три десятилетия. В то же время развиваются индийско-китайские отношения, в том числе между Россией, Индией и Китаем в трехстороннем формате РИК, в многостороннем — БРИКС и ШОС.

Нормализация же отношений Индии со странами Южной Азии, как указывалось в прогнозе, снижение напряженности на ее границах могли бы создать такие внешние условия, при которых объективно снизится заинтересованность Дели в дальнейшем укреплении советско-индийского сотрудничества, в советской военной помощи и политической поддержке, что отвечает долгосрочным целям политики США и КНР в регионе. Однако, почти че-

рез тридцать лет после составления прогноза, можно констатировать, что, несмотря на все изменения в мире и регионе, заинтересованность и России, и Индии в тесном сотрудничестве в политической и военно-стратегической областях отнюдь не снизилась, а, как минимум, сохранилась. Может быть, это обстоятельство и не соответствовало долгосрочным планам американской и китайской политики в регионе. Как отмечалось в прогнозе, «Китай и США, не снижая, а, возможно, даже расширяя свои отношения с Пакистаном и “малыми странами”, будут на дипломатическом уровне подчеркивать свое признание доминирующих позиций Индии в регионе, свою заинтересованность в нормализации с ней отношений, поддержку процессов нормализации отношений Индии с соседями». Это предположение можно считать оправдавшимся; изменилось лишь то, что отношения Индии с Россией, Китаем и США развиваются сегодня в большей степени в самостоятельном формате, на двустороннем уровне, хотя, несомненно, и испытывают на себе влияние других партнеров. Что же касается ограничения вмешательства Китая и США в проблемы Южной Азии, то в 2005 г. в СААРК был создан институт наблюдателей, в состав которых были приняты, наряду с другими странами, именно США и Китай (но не Россия!?).

Единственный раздел прогноза, который сохранил практически полную актуальность и сегодня — это анализ индо-пакистанских отношений. Как и прежде, они характеризуются сохранением напряженности, вызываемой глубокими расхождениями по проблемам глобальных и региональных международных отношений и наличием спорных проблем двусторонних отношений, главная из которых — кашмирская. Отношения осложнились в связи с усилением действия факторов этнонационального и религиозного порядка (утверждения Индии о поддержке Пакистаном сил, дестабилизирующих внутриполитическую обстановку в Индии, открыто выступающих против ее единства и территориальной целостности, призывающих к дальнейшим террористическим актам в отношении Индии). Как и прежде, проблема отношений с Пакистаном — один из действенных факторов внутриполитической борьбы в Индии, так как «угроза», нависшая над страной, используется правящей партией как для мобилизации своих собственных рядов, так и в качестве аргумента против деятельности оппозиционных партий, пытающихся «расколоть страну».

В тексте прогноза было высказано предположение, что напряженность в регионе может резко усилиться в случае испытания Пакистаном ядерного оружия, однако это представлялось сомнительным на период прогноза, так как «пакистанская ядерная программа встречает серьезную оппозицию в США, а сами пакистанские правящие круги, располагая, по-видимому, материальными возможностями для проведения подобного испытания, могут предпочесть сохранять свой статус “околоядерной

державы”, имея в виду принадлежность Движению Неприсоединения, а также опасаясь резкого обострения отношений с Индией».

Можно констатировать, что это положение прогноза не оправдалось: события, связанные с ядерной проблемой в Южной Азии, стали развиваться по несколько иному сценарию: выполняя предвыборные обязательства, правительство А.Б. Ваджапай санкционировало проведение ядерных взрывов в мае 1998 г. Вслед за Индией ядерные испытания провел и Пакистан, так что предположения о выгоде сохранения для обеих стран околоядерного статуса не оправдались.

К сожалению, полностью оправдалось предположение, что в прогнозируемый период кашмирская проблема не будет разрешена. Пакистанская сторона, для которой кашмирская проблема имеет особое внутривнутриполитическое значение, вряд ли пойдет на достижение соглашения по Кашмиру, т.е. признание статус-кво (вопрос об освобождении Пакистаном оккупированной части Кашмира не стоит в повестке дня). Как Индии, так и Пакистану выгодно сохранение и ныне кашмирского спора в «приглушенном» состоянии, однако Пакистан время от времени и впредь будет поднимать этот вопрос на международных форумах.

Попытки обеих сторон разрешить эту проблему силой представлялись маловероятными, так же как и формальное признание статус-кво в Кашмире (этот вариант был бы возможен лишь в случае полной и необратимой нормализации индо-пакистанских отношений во всех остальных сферах в условиях стабилизации обстановки как в Индии, так и в Пакистане, сближения их внешнеполитических концепций, что не представлялось вероятным на период прогноза). Это предположение остается в силе и сегодня.

Дальнейшее обострение индо-пакистанских отношений, вплоть до вооруженного конфликта, на период прогноза представлялось не слишком вероятным, хотя полностью это не исключалось. И действительно, такой прогноз оправдался: об этом свидетельствовал Каргильский конфликт лета 1999 г. как «проба сил» для только что обретших ядерный статус держав.

Анализ перспектив развития индо-американских отношений базировался на утверждении, что Индия «не представляет собой решающего звена в глобальной стратегии США», поэтому американская администрация вряд ли прекратит или ограничит развитие сотрудничества с Пакистаном, являющимся важным стратегическим фактором для Вашингтона. На практике Вашингтон продолжает военнополитическое сотрудничество с Пакистаном, хотя и в ограниченных масштабах, придавая ему более самостоятельное и менее зависимое от состояния отношений с Индией значение. Что же касается Индии, то ее место и роль во внешнеполитических приоритетах США явно повысились.

США и Китай, как и несколько десятилетий тому назад, «заинтересованы в поддержании такого уровня вовлеченности в проблемы региона, который дает им возможность держать под контролем не только развитие конфликтной ситуации между Индией и Пакистаном, но и процесс ее урегулирования». Две великие державы вряд ли заинтересованы в усилении напряженности в Южной Азии, правда, не только потому, что нормализация отношений Индии с соседями (главным образом с Пакистаном, а также с самим Китаем) снизит значение такого фактора, как совпадение геостратегических интересов Индии и России, а вследствие причин более широкого характера, связанных с сохранением напряженности внутри и вокруг Афганистана, обострением американо-иранских отношений, общим изменением геополитической ситуации в Центральной Азии, изменившейся ролью Китая в мире.

В подготовленном около тридцати лет тому назад прогнозе активно использовалось понятие «равноудаленности» (или «равноприближенности») в отношениях Индии с великими державами, причем рассматривались, по крайней мере, два варианта развития событий в этой связи: повышение уровня отношений с Китаем и США при сохранении или даже некотором повышении уровня отношений с СССР, или повышение уровня отношений с США и Китаем при ослаблении связей с СССР. Был сделан следующий вывод: «Поскольку Индия расценивает ситуацию, сложившуюся в Юго-Западной Азии и Индийском океане и поставки оружия Пакистану как угрозу ее территориальной целостности и суверенитету; учитывая сохранение напряженности в индо-пакистанских отношениях, нерешенность в долгосрочном плане спорных проблем с Китаем, можно предположить, что в этих условиях совпадение геостратегических интересов Индии и СССР, по крайней мере до конца 80-х годов, делает первый вариант более вероятным». Сама по себе такая постановка вопроса сегодня утратила свой смысл: вряд ли сегодня может идти речь о том, чтобы сравнивать и измерять на чаше весов отношения Индии с США, Китаем и Россией, отношения с которыми в новых условиях вряд ли целесообразно рассматривать с позиции «баланса сил», свойственной периоду «холодной войны». С каждой из этих великих держав Индия сегодня развивает самостоятельные отношения, базирующиеся на исторических ценностях и четком осознании национальных политических и экономических интересов страны.

Общее направление развития индийско-китайских отношений, а именно — «продолжение процесса нормализации при сохранении глубоких разногласий по проблемам региональных, двусторонних и глобальных отношений» в прогнозируемый период и после него в целом продолжается. Было справедливо отмечено, что способствовать процессу нормализации отношений будет новая тактическая

линия Пекина в отношении региональных проблем Южной Азии — переход от поддержки конфронтации в отношениях Индии со странами региона к заявлениям о поддержке нормализации отношений между ними. Китай, с одной стороны, и индийские торгово-промышленные круги — с другой, заинтересованы в развитии торгово-экономических и научно-технических связей между двумя странами, тем более что «экономическая модернизация», осуществляемая в Китае, вызывает большой интерес в Индии. В связи с этим следует заметить, что в последнее время экономические интересы сторон явно одержали верх над геополитическими соображениями: товарооборот между Индией и Китаем активно развивается, и к 2015 г. планируется его увеличить до 100 млрд. долл. (К этому же моменту планируется увеличить товарооборот между Индией и Россией до 20 млрд.!)

Оправдались предположения, что погранично-территориальная проблема в прогнозируемый период не будет разрешена. Находится «под сукном» она и сегодня. Индия не пойдет на принятие предложения Китая о так называемой «комплексной сделке» (сохранение статус-кво в Аксай Чине взамен на признание Китаем линии Макмагона в качестве международной границы), которая ущемляет национальные интересы Индии. Вряд ли можно предположить, что Китай согласится освободить хотя бы часть незаконно оккупированной, по мнению Индии, территории и лишиться, таким образом, мощного рычага давления на Индию.

Предположение, что Индия, отдавая себе отчет в том, что пограничная проблема является лишь формальным препятствием на пути нормализации отношений, в конечном счете пойдет на фактическое сохранение статус-кво, т.е. не будучи готовой добиваться возврата территории вооруженным путем, будет продолжать переговоры, не форсируя разрешение погранично-территориального вопроса на невыгодных для себя условиях, в целом можно считать оправдавшимся, хотя формально это не закреплено ни в одном из документов.

В прогнозе была высказана точка зрения, что тибетская проблема вряд ли будет стоять на пути нормализации отношений. Это предположение не оправдалось: сегодня можно констатировать, что будущее Далай ламы и тибетских беженцев, возможно, создает даже большую напряженность в отношениях между Индией и Китаем, чем территориальная проблема.

Нашло свое подтверждение в реальной политике и утверждение о том, что «в прогнозируемый период Индия будет стремиться к реальному улучшению отношений с США с целью утверждения независимости своего внешнеполитического курса, демонстрации отсутствия “крена” в сторону СССР, в особенности перед неприсоединившимися странами, получения доступа к американской технологии

для осуществления дальнейшей экономической и научно-технической модернизации». Правда, для США уже вряд ли есть необходимость «использовать заинтересованность индийского руководства в улучшении индо-американских отношений для отрыва Индии от СССР, а также для ослабления давления Индии на Пакистан, чтобы таким образом упрочить нынешний режим и антисоветские позиции Пакистана, в особенности в связи с ситуацией вокруг Афганистана». США и без этого пошли на предоставление Индии современной американской технологии, в том числе и двойного назначения; увеличиваются американские инвестиции в индийскую экономику и расширяются торговые и военные связи.

В тексте прогноза было высказано предположение, что «изменение отношения Вашингтона к Индии возможно в случае коренных перемен в отношениях Запада и Востока», а также «развития событий в Юго-Западной Азии в нежелательном для США направлении, что представляется маловероятным на период прогноза». То, что три десятилетия тому назад казалось «маловероятным», трудно предсказуемым, сегодня превратилось в реальность, определяющую развитие бурных событий на Ближнем и Среднем Востоке. Именно резкое обострение обстановки в исламском мире и усиление антиамериканских настроений сегодня играют значительную роль в развитии ситуации в арабском мире.

Перспективы отношений с СССР в тексте прогноза были сформулированы следующим образом. «Советско-индийские отношения, базирующиеся на Договоре о мире, дружбе и сотрудничестве 1971 г., будут и в прогнозируемый период оставаться важной составной частью внешнеполитического курса как СССР, так и Индии. Сохранится общность или близость позиций по проблемам обеспечения мира, ликвидации опасности возникновения войны, возврата к разрядке и необходимости распространения ее на все регионы мира, обуздания гонки вооружений, в особенности ракетно-ядерных, соблюдения принципов мирного сосуществования в отношениях между государствами, осуществления практических шагов в целях ликвидации существующих и предотвращения возникновения новых конфликтов». Можно констатировать, что это предположение в основных чертах оправдалось.

Возвращение к тексту внешнеполитического прогноза, составленного около тридцати лет тому назад, неизбежно ставит вопрос о том, насколько реально и целесообразно подготавливать такого рода прогнозы. На этот вопрос, как представляется, может быть дан положительный ответ. Конечно, подготовка прогноза

требует широких знаний в области как внутреннего положения в стране, ее экономической и социальной политики, так и учета широкого круга страновых, региональных и глобальных факторов. Правда, как показывает опыт, возможно возникновение непредвиденных обстоятельств, неожиданных событий, которые могут коренным образом изменить ситуацию в стране и мире. К таким факторам, например, можно было бы отнести распад Советского Союза или события 11 сентября 2001 г. в США.

И, тем не менее, основные тенденции развития стран и регионов могут быть подвергнуты анализу, что дает возможность заглянуть в будущее. Опыт подготовки внешнеполитического прогноза Индии на 1985–1990 гг. показал, что, даже несмотря на неожиданные события и глобальные катаклизмы, многие предположения о действиях Индии на международной арене в основном оправдались. Так, не потеряло своей актуальности и определение важнейшей внешнеполитической задачи как укрепление неформального лидерства в Движении Неприсоединения, утверждение позиций в качестве великой азиатской державы. Региональная политика Индии, как отмечалось в прогнозе, будет и впредь определяться отношением к Южной Азии как сфере своих исключительных интересов и будет направлена на дальнейшее утверждение доминирующих политических, экономических и военно-стратегических позиций в южноазиатском регионе, на разрешение спорных проблем двусторонних отношений на выгодных для себя условиях. Индия будет стремиться не допускать вмешательства «третьих» сторон — как других стран Южной Азии, так и великих держав, в разрешение спорных проблем двусторонних отношений и вынесения их на рассмотрение международных форумов. Вряд ли эти подходы Индии претерпели серьезные изменения. Хотя Индия сегодня согласилась с приданием США и Китаю статуса наблюдателей в СААРК, она по-прежнему не заинтересована во вмешательстве Вашингтона и Пекина в региональные проблемы Южной Азии. Более того, упоминавшаяся «настороженность» Дели в отношении «попыток СССР развивать отношения со странами региона» неожиданно получила свое продолжение: намерение российского президента посетить Пакистан в начале октября 2002 г. было с глубокой озабоченностью встречено в Дели. Визит был отменен, и каждая из трех заинтересованных сторон приводит свою версию случившегося. По крайней мере, в Дели утверждают, что отложить поездку президента В.В. Путина попросил премьер-министр Индии Манмохан Сингх.